

держанием. В образе невинно гонимого младшего сына народ идеализировал обездоленного. Уже сам по себе факт обращения составителя «Истории» к данному типу сказок знаменателен и важен для понимания идейного существа повести. Рожденная из сказки, «История» о Декоронии (Декоренце) сохранила отчасти ее народное, демократическое содержание.

Но при всем ее сходстве со сказками она далеко выходит за пределы устных сказаний как по содержанию, так и по своему композиционно-стилистическому строю. Сказки о младшем сыне принадлежат к группе волшебных. Гонимый побеждает своих врагов благодаря помощи чудесных сил. Не то в повести. Она лишена специфически сказочной фантастики, в ней нет волшебных сил, от которых зависит судьба героев. Здесь поступками людей управляют их собственные внутренние помыслы, желания, чувства (зависть, страх, алчность или, наоборот, верность долгу, любовь к людям, справедливость); здесь нет ничего или почти ничего сверхъестественного, все имеет реальную мотивировку и творится волею, умом и руками самих людей. В этой связи заслуживает внимания то, как объясняется смысл малого и незначительного на первый взгляд и самого значительного, как окажется потом, наследства, доставшегося младшему. В сказке обычно «худое» наследство третьего брата обладает чудесной способностью приносить его владельцу счастье. «Патрет» же, полученный Декоренцем, не заключает в себе волшебных иррациональных сил, несмотря на то что «во оном» было «все щастие героя», что отец накрепко наказывал сыну хранить дар «при теле своем», так как в противном случае его постигнет неминуемая смерть. «Патрет», который носит на шее Декороний, — это все же обыкновенный портрет, возникший обыкновенным способом. И чтобы это было ясно читателю, в текст одного из списков (М) введена даже своеобразная история его создания «изуграфом». В ходе дальнейшего повествования читатель убеждается, что сила и смысл отцовского наследия, доставшегося младшему, состоит в том, что «патрет» и договорное письмо о помолвке младшего с королевой были по существу своеобразными документами, которые «удостоверяли» личность королевича, изгнанного и преданного братьями. Нарушение сказочной мотивировки событий, фантастики не является здесь случайностью, оно продиктовано самим замыслом Повести — представить героя, торжествующего победу благодаря своему уму, справедливости и сердечной доброте, без помощи каких бы то ни было внешних, волшебных сил.

Отличие «Истории» о Декоронии (Декоренце) от сказок проявлялось также и в конфликте, в характере образов-персонажей и в сюжете. Сказочный конфликт между братьями, возникающий на почве имущественного неравенства, на почве несправедливого раздела наследства, в результате которого младший оказался обездоленным, перерос в другой, характерный в особенности для литературы XVIII в.: в конфликт между просвещенным умом, честью и долгом, с одной стороны, и бесчестьем и предательством, властолюбием и жестокостью, с другой; именно поэтому в повести так расширена сравнительно со сказками морально-этическая характеристика противостоящих друг другу героев.

Каково же происхождение повести?

Серьезные основания имеются для предположения об иноземном происхождении «Истории».

Так, местом действия в обоих списках оказываются европейские страны («Гишпания», Франция, Нормандия, Кастилия), имена и названия сплошь нерусские, при этом неустойчивые, менявшиеся от списка к списку и иногда искажавшиеся. Идеализация главного героя повести — Декорония мотивируется его добротой, этическими достоинствами, гуманным отноше-